

РАЗДЕЛ V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА,
АУДИТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

doi 10.17072/1994-9960-2018-4-654-668

УДК 657.6

ББК 65.052

JEL Code M4

**ВЕКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РОССИИ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ****Ангелина Владимировна Ильина**ORCID ID: [0000-0001-8460-2815](https://orcid.org/0000-0001-8460-2815), Researcher ID: [W-3885-2018](https://orcid.org/W-3885-2018)Электронный адрес: a.v.ilina@urfu.ruВысшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19**Лариса Владимировна Юрьева**ORCID ID: [0000-0003-4430-9432](https://orcid.org/0000-0003-4430-9432), Researcher ID: [W-3920-2018](https://orcid.org/W-3920-2018)Электронный адрес: l.v.iurieva@urfu.ruВысшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19**Анастасия Михайловна Тимофеева**ORCID ID: [0000-0001-5069-6251](https://orcid.org/0000-0001-5069-6251), Researcher ID: [W-3930-2018](https://orcid.org/W-3930-2018)Электронный адрес: timofeeva.an96@gmail.comВысшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Развитие аудита в современной России характеризуется сохранением значительной степени государственного вмешательства, увеличением степени концентрации на рынке аудиторских услуг за счет количественного сокращения субъектов, оказывающих аудиторские услуги, усилением ценовой конкуренции за счет развития системы закупок, развитием сферы сопутствующих и прочих услуг, низкой степенью востребованности инициативного аудита. Соответственно целью настоящего исследования является определение вектора совершенствования аудиторской деятельности на основе ретроспективного анализа становления и развития аудиторского рынка в России и за рубежом в условиях цифровизации российской экономики, включая изменение системы нормативного регулирования и практики проведения аудита. Положения и выводы, сформулированные в статье, основаны на анализе результатов первого крупномасштабного анкетного обследования рынка аудиторских услуг, проведенного в рамках научно-исследовательской работы «Анализ деловой активности на рынке аудиторских услуг в 2015–2016 гг.», выполненного НИФИ Министерства финансов России, а также на критическом осмыслении действующих законодательных и других официальных документов, регулирующих аудиторскую деятельность в РФ. Новизна исследования заключается в авторской интерпретации ключевых тенденций развития аудиторского рынка, изменений в технологиях проведения аудиторских проверок, обосновании направлений модификации требований к аудиторам с учетом современной практики корпоративного управления. В качестве негативных тенденций, требующих разработки и внедрения дополнительных адаптационных механизмов развития аудиторского рынка России, выделены: 1) низкий спрос на инициативный аудит в результате неготовности заказчиков воспринимать ценность аудита и аудиторов; 2) недостаточный спрос на услуги, связанные с подтверждением достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности; 3) отсутствие этики цивилизованной конкуренции на рынке аудиторских услуг. Перспективы будущих исследований связаны с разработкой практических рекомендаций по развитию рынка аудиторских услуг в России с опорой на международную практику и МСА.

Ключевые слова: аудит, международные стандарты аудита, институт аудита, этапы развития аудита, аудиторская деятельность, саморегулируемые организации аудиторов, спрос на аудиторские услуги, совершенствование аудиторской деятельности, перспективы аудита.

Ильина А.В., Юрьева Л.В., Тимофеева А.М., 2018

AUDIT ACTIVITY IMPROVEMENT TRAJECTORY IN RUSSIA: ANALYSIS OF TRENDS AND DEVELOPMENT TERMS

Angelina V. Il'ina

ORCID ID: [0000-0001-8460-2815](https://orcid.org/0000-0001-8460-2815), Researcher ID: [W-3885-2018](https://orcid.org/W-3885-2018)

E-mail: a.v.ilina@urfu.ru

Graduate School of Economics and Management of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia

Larisa V. Yur'eva

ORCID ID: [0000-0003-4430-9432](https://orcid.org/0000-0003-4430-9432), Researcher ID: [W-3920-2018](https://orcid.org/W-3920-2018)

E-mail: l.v.iurieva@urfu.ru

Graduate School of Economics and Management of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia

Anastasiya M. Timofeeva

ORCID ID: [0000-0001-5069-6251](https://orcid.org/0000-0001-5069-6251), Researcher ID: [W-3930-2018](https://orcid.org/W-3930-2018)

E-mail: timofeeva.an96@gmail.com

Graduate School of Economics and Management of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia

Globalization of capital markets and the transition to market relations have made the development of the systems of (financial) accounting and audit activity urgent in Russia. Moreover, these systems should correspond to international standards. The use of International Standards on Auditing is regulated at the legislative level. The strategy of gradual convergence of the federal (national) accounting standards with the requirements of international standards is also entrenched. Thus, we may conclude that the application of international standards on accounting and auditing in Russia is rather an existing objective reality than a question of future concern. However, the development of audit in Russia for the recent twenty years has had its own peculiarities caused by significant public intervention, increasing concentration at the market of audit services due to the quantitative reduction of entities providing audit services, strengthening of price competition due to the development of the procurement system, the development of related and other services, the low demand for initiative audit. Correspondingly, the purpose of the research is to determine the trajectory of audit activity improvement on the basis of formation retrospective analysis and also on the basis of audit market development in Russia and abroad in terms of Russian economy digitalization including the transformation of the legislative regulation system and auditing practice. The statements and conclusion made in the article are based on the result analysis of the first large-scale questionnaire of audit service market. The survey was a part of the research "Analysis of business activity in the market of audit services in 2015–2016" conducted by the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation. The study is also based on a critical comprehension of the current legislative and other official documents regulating audit activities in the Russian Federation. The novelty of the research is to provide an original interpretation of the key trends of audit market development, of the changes in the field of auditing technologies and to justify the modification of requirements to auditors taking into account the contemporary practice of corporate management. The following negative trends that require the development and implementation of additional adaptation mechanisms of audit market development in Russia have been distinguished: 1) low demand for initiative audit due to unwillingness of customers to perceive the importance and value of auditing and auditors; 2) insufficient demand for services related to confirmation of reliability of accounting (financial) statements; 3) lack of ethics of civilized competition at the market of audit services. Further studies will be devoted to the elaboration of practical guidance on audit service market development in Russia. The guidance will be based on international practice and International Standards on Auditing.

Keywords: audit, international standards on auditing, institute of audit, stages of audit development, audit activity, self-regulated organisations of auditors, demand for audit services, audit activity improvement, audit prospects.

Введение

Глобализация рынков капитала и переход на рыночные отношения еще в 90-х гг. прошлого столетия актуализировали создание в России систем бухгалтерского (финансового) учета и аудиторской деятельности, адаптированных к требованиям международных стандартов. На сегодняшний день применение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и аудита (МСА) в России – это объективная реальность, а не вопрос будущего. Осознание этого факта профессиональным сообществом бухгалтеров, аудиторов, а также пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности необходимо для дальнейшей интеграции национальной экономики в глобальную систему хозяйствования [1]. Однако, несмотря на осознанную необходимость перемен, системы регулирования аудиторской деятельности и в особенности бухгалтерского учета по-прежнему остаются достаточно инертными. В частности, изменения, связанные с принятием и введением в действие новых международных стандартов финансовой отчетности, только начинают встраиваться в систему формальных институтов. В настоящее время разрабатываются проекты новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), которые после обсуждения с профессиональным сообществом и общественностью будут введены в действие до 2022 г. В России целесообразность введения в действие с 2017 г. МСА в качестве обязательных вызывает дискуссии среди участников аудиторского рынка. Разногласия касаются возможности их применения с учетом неполного их соответствия национальной системе правовых актов. Но в отдельных случаях практический опыт применения стандартов через некоторое время закрепляется в отечественном законодательстве как устоявшаяся норма [2].

Все вышесказанное обуславливает актуальность настоящего исследования, целью которого является определение вектора совершенствования аудиторской деятельности на основе ретроспективного

анализа становления и развития аудиторского рынка в России и за рубежом в условиях цифровизации российской экономики, включая изменение системы нормативного регулирования и практики проведения аудита.

Для решения сформулированной научно-исследовательской задачи представляется необходимым систематизировать этапы развития аудиторской деятельности в России с учетом взаимосвязи и взаимообусловленности международной и российской истории аудита.

Особенности становления и развития аудиторской деятельности в России

Историческая необходимость возникновения современного аудита в нашей стране была обусловлена переходом к рыночной системе хозяйствования в конце прошлого столетия. Причины появления и становления института аудита в России на данном этапе связываются с потребностями иностранных инвесторов: именно последние в первую очередь нуждались в получении достоверной финансовой информации, отражаемой в показателях бухгалтерской (финансовой) отчетности совместных предприятий. В ряде случаев иностранные учредители требовали также независимой проверки систем бухгалтерского учета, предупреждая проявление риска, связанного с утратой или хищением денежных средств и иного имущества; по другим компаниям требовалась перепроверка данных финансово-хозяйственной деятельности в целях недопущения образования необоснованных расходов.

Однако становление российского аудита имело свои особенности [3; 4]. В отличие от более чем вековой истории развития аудиторской деятельности в Европе отечественная практика аудита начала стремительно формироваться в период проведения рыночных реформ на рубеже 1980-х и 1990-х гг. И система нормативного регулирования аудиторской деятельности в России развивалась столь же стремительно.

На рис. 1 показан фрагмент схемы исторического развития института аудита, отражающий т. н. ключевые точки отсчета

его становления в международной и российской практике.

Рис. 1. История развития аудита в России и за рубежом (фрагмент)

Становление аудита за рубежом началось еще в середине XIX в. В этот период в Великобритании выходят первые законы об обязательной ежегодной проверке бухгалтерской отчетности отдельных организаций. К концу того же столетия в США законодательно закрепляется регламентация аудиторской деятельности, открываются аудиторские ассоциации, начинается лицензирование аудиторов. Таким образом, к тому времени как в конце XX в. российское профессиональное сообщество начало осознавать востребованность независимых аудиторских проверок бухгалтерского учета и отчетности, США, Англия и другие развитые страны уже обладали не только необходимыми правовыми основами, регламентирующими порядок осуществления аудиторской деятельности и лицензирование аудиторов, но и сформировали систему обучения последних. Например, в Германии с 1932 г. функционирует Институт аудиторов, в США с 1939 г. – Совет по аудиторским стандартам [5].

Первый этап развития современного российского аудита начался в СССР в 1987 г., когда появилась первая аудиторская организация, правда недолго просуществовавшая. Далее последовал этап

формирования законодательных актов в области регулирования аудиторской деятельности. 22 декабря 1993 г. был принят указ Президента Российской Федерации № 2263 «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации», далее 7 августа 2001 г. вступил в силу первый Федеральный закон № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности», который был отменен принятием 30 декабря 2008 г. закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», действующего по настоящее время (с учетом последующих изменений). В соответствии с ним определена цель аудита; сформулированы виды аудиторских услуг, которые могут оказывать аудиторские организации и индивидуальные аудиторы; предписаны соответствующие права и обязанности для аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и аудируемых лиц; констатируются случаи обязательного ежегодного проведения аудита; предусмотрены требования к саморегулируемым организациям аудиторов; определена процедура контроля качества аудиторов и т. д. [6]. Что касается международных стандартов аудита, то они применяются в России с 2017 г.

Тем не менее говорить о том, что национальная система аудиторской деятельности, включая законодательную ос-

нову, стандарты и этические принципы, полностью сложилась, адаптировалась к международным нормативам и устраивает всех участников аудиторского рынка, не представляется возможным. Несмотря на продиктованный сверху переход на международные стандарты аудита, до сих пор ощущается существенная разница в методических и практических подходах проведения аудиторских проверок и оказания иных аудиторских услуг. Российские аудиторы, имея достаточную теоретическую подготовку и знания МСА, тем не менее не всегда корректно интерпретируют сущность мировых стандартов, которые исторически возникли на основе аудиторских стандартов США и опирались на систему зарубежного права, значительно отличающуюся от российской системы права. Слепое следование МСА в российских реалиях невозможно, а порою может и негативно повлиять на аудиторскую деятельность в нашей стране. Вместе с тем российское законодательство, регламентирующее аудиторскую деятельность, не предусматривает необходимости адаптации международных регулирующих норм, по аналогии с адаптационным механизмом, предусмотренным системой законодательного регулирования бухгалтерского учета¹. В таких условиях российские аудиторы оказались не готовы применять в полном объеме МСА в силу существенных различий в терминологии, методологии и даже концептуальных подходах. Кроме того, существуют различия в подходах к обучению и повышению квалификации российских и зарубежных коллег-аудиторов [7; 8].

Особо следует отметить, что до 2017 г. в России существовала непрозрачная для аудиторов и пользователей отчетности (стейкхолдеров) система федеральных стандартов, регулирующих аудиторскую деятельность. Государство в лице

Совета по аудиторской деятельности при Президенте РФ, затем Правительства РФ, а затем и Минфина РФ утвердило до 2002 г. сначала правила (стандарты) аудиторской деятельности (ПСАД), с 2002 г. – федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности (ФПСАД), затем с 2010 г. – федеральные стандарты аудиторской деятельности (ФСАД). Таким образом, в переходные периоды действовали одновременно разные виды стандартов. Разработки каждой группы стандартов, по сути, сводилась к переводу на русский язык действовавшей в каждом периоде версии соответствующих МСА без адаптации к российской системе правовых норм. Иногда стандарты просто подгонялись под требования российского законодательства в ущерб концепции международных стандартов [9; 10]. При этом перевод стандартов с английского языка на русский не всегда был качественным. Часть МСА при таком подходе не были переведены и оказались незаслуженно забыты. К примеру, во ФСАД не было уделено должного внимания нормам, определяющим иерархическую структуру аудиторской организации. Это приводило к тому, что ответственность и функции сотрудников аудиторской организации не были распределены надлежащим образом, что, в свою очередь, негативно сказывалось на целостности и работоспособности системы качества аудита, ориентированной на многоуровневую проверку надлежащего выполнения аудиторского задания.

Кроме того, существовал значительный временной разрыв между разработкой и введением в действие новых МСА и внедрением в российскую систему регулирования новых федеральных стандартов-аналогов. Принимая во внимание тот факт, что МСА также постоянно развивались, дополняясь новыми положениями, перевод и введение в действие федеральных стандартов-аналогов с большим временным лагом приводили к перманентному несоответствию российских стандартов и российской практики аудита международным стандартам.

¹ Тем не менее необходимо отметить, что с 2017 г. законодательством предусматривается определенная вариантность: российский бухгалтер вправе применять либо МСФО, если их использование, закрепленное учетной политикой организации, окажется более релевантным, либо ФСБУ. При этом ФСБУ перманентно приближаются к МСФО.

Вместе с тем МСА в России долгое время не были признаны на законодательном уровне, что затрудняло их практическое применение. Казалось бы, данную проблему и должен был решить переход российских аудиторов с 2017 г. на МСА, который был в «шоковом» варианте введен путем скорейшего закрепления их статуса на законодательном уровне, однако отмеченная выше разница в терминологии, методологии и даже концептуальных подходах по-прежнему сохранилась.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о роли государства в регулировании аудиторской деятельности.

Дело в том, что за рубежом исторически сложились две системы регулирования: 1) англосаксонская с преимущественно саморегулируемой деятельностью и контролем со стороны профессиональных объединений (США, Великобритания, Канада); 2) континентальная, предполагающая строгий регламентный контроль со стороны централизованных органов, которые фактически выполняют функции государственного контроля (Австрия, Германия, Франция, Испания, Италия). В рамках второй системы аудит регулируется нормативно-правовыми актами, принятыми правительственными органами. Например, во Франции фундамент системы учета и аудита образуют Коммерческий кодекс и Национальный бухгалтерский кодекс, а основной регулирующей организацией является Палата бухгалтеров-экспертов, которая подчиняется министру экономики и финансов. Кроме того, существует Высший совет по аудиту при министре юстиции [11]. В США же главную роль в системе регулирования бухгалтерского учета играют следующие профессиональные негосударственные аудиторские организации: Американский институт дипломированных присяжных бухгалтеров (на федеральном уровне) и общества дипломированных общественных бухгалтеров (на уровне отдельных штатов).

Россия до 2008 г. шла строго по пути государственного контроля аудиторской деятельности, основанного на лицензировании аудиторских организаций, ин-

дивидуальных аудиторов и аттестации физических лиц – аудиторов. Функции лицензирующего органа, а также органа, подтверждавшего соответствие физических лиц – аудиторов квалификационным требованиям, выполнял Минфин России.

После принятия Федерального закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» с 2009 г. должен был быть осуществлен переход к саморегулированию аудиторской деятельности в России. Шесть саморегулируемых организаций (СРО) аудиторов, образованных в соответствии с новыми законодательными требованиями, должны были концептуально изменить подходы к регулированию аудиторской деятельности, обеспечив переход от централизованного контроля со стороны государства, включая лицензионный, к новой модели саморегулирования. При таком подходе (в теории) система регулирующих норм устанавливается на добровольной основе всеми участниками соответствующего объединения, которое осуществляет внешний и независимый контроль качества работы, выполняемой аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами и аудиторами, входящими в соответствующие СРО. Важно отметить и то, что саморегулируемые организации имеют возможность влиять на развитие системы законодательства путем привлечения ее участников к созданию и обсуждению проектов законодательных актов, что широко практикуется в развитых странах [12; 13].

Внедрение в России модели саморегулирования аудиторской деятельности имело свои характерные особенности и последствия. В первую очередь, произошло сокращение игроков на рынке аудиторских услуг. С одной стороны, это было обусловлено тем, что появились новые экономические барьеры для ведения аудиторской деятельности на рынке, поскольку членство в СРО не было безвозмездным. Аудиторские организации и аудиторы для вхождения в СРО и дальнейшего поддержания членства стали обязаны уплачивать разнообразные взносы (разовые вступительные, ежегодные текущие, а также

взносы в компенсационные фонды), что было неременным условием продолжения профессиональной деятельности. С другой стороны, имея независимые от государства источники финансирования в форме взносов, СРО владели большими (по сравнению с Минфином РФ) ресурсами по обеспечению контроля качества аудиторских организаций и аудиторов путем проведения широкомасштабных плановых и внеплановых проверок их деятельности. Уже сложились требования к сдаче квалификационных экзаменов на получение аттестата аудитора. Данная функция была также пе-

редана в орган, контролируемый со стороны СРО.

Все вышеизложенное на фоне снижения законодательно установленных критериев обязательного аудита привело к существенному сокращению количества как аудиторских организаций, так и физических лиц – аудиторов. Переход на МСА¹, который был закреплен Федеральным законом от 1 декабря 2014 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в дополнение к вышеизложенному, привел к еще большему оттоку игроков с аудиторского рынка (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества аудиторских организаций в составе саморегулируемых организаций аудиторов в РФ*

Наименование СРО	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Аудиторская ассоциация «Содружество»	397	722	752	1310	1343	1334	1321	2128
Московская аудиторская палата (с 2016 г. – Российский союз (ассоциация) аудиторов)	818	1087	1069	1236	1196	1108	1183	2073
Аудиторская палата (ассоциация) России	1046	1161	1107	1056	992	921	862	82
Российская коллегия аудиторов	534	796	777	885	878	847	834	47
Институт профессиональных аудиторов	255	298	298	346	317	295	241	34
Гильдия аудиторов региональных институтов	598	1154	1193	–	–	–	–	–

* Составлено на основе официальной информации, размещенной на сайте Минфина России. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/reestr_audit (дата обращения: 20.02.2018).

В заключение отметим, что на рынке аудиторских услуг России в исследуемом периоде наблюдались тенденции усиления ценовой конкуренции, чему способствовали нововведения в сфере закупок. Повышение уровня цифровизации и информатизации процессов проведения конкурентных процедур в форме закупок сделали аудит (с точки зрения географии осуществления деятельности) межрегиональным. При этом, в условиях уменьшения ценовых ожиданий у заказчиков, аудиторские организации пришли к необходимости оптимизации расходов и, как следствие, аудиторских процедур как в количественном, так и в качественном аспектах.

С другой стороны, развитие учетных систем на предприятиях на основе сбора и обработки первичных документов в формате электронного документооборо-

та, создание мощных электронных архивов первичных документов, бухгалтерских записей, регистров и бухгалтерской отчетности в совокупности сделали возможным то, что ранее представлялось не вполне реалистичным, – переход на дистанционный аудит. Этот вид аудита осуществляется без физического присутствия аудитора (либо путем минимизации фактического нахождения на объекте аудита, как правило, только лишь в период инвентаризации активов заказчика). При этом, используя ма-

¹ Переход на МСА осуществлялся в соответствии с законопроектом № 316841-6 от 17 июля 2013 г. «О внесении изменений в ст. 9 Федерального закона «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» в части ведения международных стандартов аудита».

тематический инструментарий и риск-ориентированный подход, аудиторы получили возможность поиска и выявления областей риска путем сплошного исследования 100% – генеральной совокупности, без применения инструментов аудиторской выборки, которые ранее широко использовались. При этом аудит по-прежнему остается важным институтом корпоративного управления организациями [14].

Последующие изменения законодательства в середине 2010-х гг. привели к повышению требований и к самим СРО (в части количества членов), что привело к тому, что в настоящее время в России функционируют только два СРО, объединяющие все аудиторские организации и всех аудиторов [15; 16]. Полагаем, что это может быть связано с централизацией функций контроля деятельности СРО со стороны государства, что, в свою очередь, может де факто означать отклонение от ранее принятой концепции саморегулирования и усиление таким образом степени государственного вмешательства [17].

Анализ тенденций развития аудиторской деятельности в РФ

Для объективной оценки рынка аудиторских услуг в России были проанализированы результаты первого крупномасштабного анкетного обследования рынка аудиторских

услуг, проведенного в рамках научно-исследовательской работы «Анализ деловой активности на рынке аудиторских услуг в 2015–2016 гг.», выполненного НИФИ Минфина России в 2016 г. с участием департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина России. В результате был разработан инструментарий оценки состояния деловой активности на рынке аудиторских услуг, включающий анкетные материалы, программный модуль электронного анкетирования и методику обработки данных анкетирования [18; 19]. В июне 2016 г. с помощью этого инструментария проведено анкетное обследование аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, в котором участвовало около 1600 респондентов, что составило примерно 30% субъектов отечественного рынка аудиторских услуг (табл. 2). На основе анализа результатов анкетирования дана оценка состояния деловой активности на рынке аудиторских услуг в 2015–2016 гг. по следующим основным аспектам: состояние конкурентной среды; экономическое положение субъектов аудиторской деятельности; спрос на аудиторские услуги; динамика обязательного и инициативного аудита; факторы, отрицательно влияющие на развитие рынка аудиторских услуг, и др.

Таблица 2

Распределение видов деятельности по их востребованности на рынке аудиторских услуг РФ в 2016 г.*

Виды услуг аудиторского сектора	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответов респондентов к общему числу опрошенных, %
Обучение	87	5,4
Оценочные услуги	144	9
Обязательный аудит общественно значимых организаций	368	23
Другие услуги	382	23,9
Юридическое консультирование и посредничество	498	31,1
Управленческое консультирование	534	33,4
Бухгалтерское обслуживание	816	51
Сопутствующие аудиту услуги	971	61
Налоговое консультирование	1248	78
Бухгалтерское консультирование	1258	79
Инициативный аудит	1401	88
Обязательный аудит других клиентов	1497	94

* Табл. 2–4 составлены на основе [18].

Первое, на что стоит обратить внимание при анализе данных табл. 2, – это оказание широкого спектра услуг субъектами аудиторского рынка.

Наряду с обязательным аудитом так называемых «иных» (за исключением общественно значимых) организаций – его отметили 1 497 из 1 600 приславших ответы респондентов, – а также инициативным аудитом (1 401 ответ) аудиторские организации активно занимаются оказанием различных услуг, которые согласно действующему законодательству относятся к категории сопутствующих аудиту услуг и (или) прочих, связанной с аудиторской деятельностью, услуг. Причины этого понятны и описаны нами выше: в условиях существенного ценового давления на аудиторские услуги в целях обеспечения приемлемой нормы рентабельности аудитор-

ские организации вынуждены более активно предлагать своим клиентам различные услуги. Примечательно, что в России аудиторские организации предоставляют услуги в области бухгалтерского обслуживания (816 ответов), что не всегда допустимо в зарубежных странах в силу обеспечения этических требований независимости. Весьма популярным является бухгалтерское и налоговое консультирование (1 258 и 1 248 ответов), что обусловлено сложностью и противоречивостью российского законодательства в указанных сферах и не всегда понятной практикой применения соответствующих норм.

Большинство респондентов отмечают ежегодное падение спроса на собственно аудиторские услуги и снижение прибыли от них (табл. 3). И причины этого очевидны.

Таблица 3

Динамика спроса на услуги аудита и прибыли участников рынка аудиторских услуг в РФ, % от числа опрошенных

Годы	Динамика показателя	Индивидуальные аудиторы		Аудиторские организации		Всего по рынку аудиторских услуг	
		Изменение спроса	Изменение прибыли	Изменение спроса	Изменение прибыли	Изменение спроса	Изменение прибыли
2016/2015	Увеличение	13,7	12,5	10,2	9,6	10,6	9,9
	Без изменений	33,3	31,8	37,8	27,0	37,3	27,5
	Уменьшение	52,9	55,7	52,0	63,5	52,1	62,6
2017/2016	Увеличение	16,3	12,5	13,6	13,4	13,9	13,3
	Без изменений	35,3	29,5	39,9	31,3	39,5	31,1
	Уменьшение	48,4	58,0	46,4	55,3	46,6	55,6

Интересно проанализировать мнение респондентов о факторах, которые от-

рицательно влияли на деятельность аудиторских организаций в России (табл. 4).

Таблица 4

Оценка ограничений развития аудиторской деятельности в РФ

Факторы	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответов респондентов к общему числу опрошенных, %
Недостаточный спрос на аудиторские услуги	1344	84
Неплатежеспособность заказчиков	1040	65
Конкуренция со стороны других организаций	656	41
Недобросовестная конкуренция со стороны других организаций	544	34
Избыточные требования СРО аудиторов	384	24
Существующий уровень налогообложения	320	20
Конкуренция со стороны других организаций, оказывающих консультационные услуги на рынке	320	20

Факторы	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответов респондентов к общему числу опрошенных, %
Несовершенство стандартов аудиторской деятельности	224	14
Коррупция органов власти	224	14
Недостаток аудиторов	176	11
Недостаток других квалифицированных специалистов	144	9
Другое	64	4

Как можно увидеть из представленных в табл. 4 данных, главными факторами, отрицательно повлиявшими на деятельность субъектов аудиторского рынка в исследуемом периоде, явились недостаточный спрос на аудиторские услуги, а также неплатежеспособность заказчиков (84% и 65% ответов респондентов соответственно). И если второй из указанных факторов можно считать временным, связанным с развитием недавних кризисных явлений в мировой и национальной экономике, то первый фактор вызывает тревогу, поскольку свидетельствует о развитии такого явления, как недостаточное понимание со стороны заказчиков функций и роли аудиторов в рыночной экономике в целом. В этих условиях ценовое давление еще более усугубляет проблему, поскольку снижение качества аудита во многих случаях сопровождается замещением более квалифицированных кадров в отрасли менее квалифицированными, сокращением сроков и глубины проверок, что приводит к недооценке значимости деятельности аудиторов в глазах клиентов.

Вместе с тем большинство субъектов рынка аудиторских услуг оценили свое экономическое положение на начало 2016 г. как «удовлетворительное» (66,0%), гораздо меньшее число респондентов (28,3%) – как «неблагоприятное» и только 5,7% считали его «благоприятным». Чуть более оптимистичные оценки у крупных сетевых аудиторских организаций: благоприятным свое экономическое положение на начало 2016 г. считали 10,3% респондентов [18; 19]. Однако указанные оценки, по мнению авторов, обусловлены не высоким финансовым результатом от оказания

аудиторских услуг, а расширением спектра предлагаемых клиентам «иных» услуг.

Следствием указанных тенденций является продолжающееся сокращение субъектов рынка, оказывающих аудиторские услуги. Так, согласно официальным данным, представленным на сайте Минфина России, общее число аудиторских организаций по состоянию на начало 2015 г. составляло около 5 200. По состоянию на 26 сентября 2017 г. произошло снижение их количества до 4 292, а по состоянию на 28 сентября 2018 г. их стало 4 134.

Наряду с тенденцией сокращения общего количества аудиторских организаций следует отметить стабилизацию общего числа физических лиц – аудиторов. Так, за этот же период общее число аудиторов даже немного увеличилось с 19 417 до 19 577 чел., в том числе аудиторов, имеющих т. н. «единый» аттестат «нового» образца, – с 3 734 до 4 056 чел. соответственно (ранее наблюдалась устойчивая тенденция сокращения их числа).

В свою очередь, наличие разнонаправленных тенденций как сокращения количества аудиторских организаций, так и увеличения физических лиц, имеющих квалификационный аттестат аудитора, с одной стороны, может свидетельствовать об увеличении степени их концентрации на рынке; с другой – о наступлении периода относительной стабилизации и приспособлении участников аудиторского рынка к текущим рыночным условиям, а также непростою для российских аудиторов переходу на МСА.

Подтверждением вывода об увеличении степени диверсификации услуг, оказываемых аудиторскими организациями,

являются также и официальные данные Минфина России о структуре выручки аудиторских организаций (табл. 5). Как видно из представленных данных, лишь половина выручки, получаемой аудитор-

скими организациями, непосредственно связана с аудитом, остальные доходы образуются от оказания сопутствующих и прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг.

Таблица 5

Распределение доходов аудиторских организаций в РФ, %*

Показатели	Россия – всего		Москва		Санкт-Петербург		Другие регионы РФ	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Доля доходов от проведения аудита в общих доходах за год	49,2	48,7	48,5	47,6	46,6	47,4	53,6	54,8
Доля доходов от проведения обязательного аудита в общих доходах от проведения аудита за год	–	90,2	–	90,1	–	93,7	–	93,4
Доля доходов от проведения инициативного аудита в общих доходах от проведения аудита за год	–	9,2	–	9,9	–	6,3	–	6,6
Доля доходов от проведения аудита общественно значимых организаций в общих доходах от проведения аудита за год	–	30,9	–	38,0	–	5,0	–	5,6
Доля доходов от оказания сопутствующих аудиту услуг в общих доходах за год	4,0	2,7	3,9	2,4	2,8	3,1	5,0	4,38
Доля доходов от оказания прочих услуг в общих доходах за год	46,8	48,6	47,6	50,0	50,6	49,5	41,3	40,8

* Составлено на основе [19].

Согласно данным табл. 5 преобладающий удельный вес выручки от оказания услуг по проведению обязательного аудита в общей сумме доходов от аудита, который варьируется от 90,1% до 93,7%, может означать, что обязательный аудит востребован лишь в силу законодательно установленных требований, в то время как ценность инициативного аудита недооценена рынком, что подтверждается низким удельным весом от оказания соответствующих услуг.

Заключение

По результатам исследования представляется возможным сформулировать ряд важных замечаний в отношении сделанных в ходе исследования выводов.

Во-первых, вывод о низком спросе на инициативный (по закону необязательный) аудит может сигнализировать о неготовности заказчиков воспринимать ценность аудита и аудиторов в таком виде, в

котором они традиционно работают для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности в странах с развитой рыночной экономикой. В связи с этим можно согласиться с тезисом о том, что отсутствие мотивированного заказчика – это вопрос, требующий коррекции на государственном уровне [20; 21].

Во-вторых, недостаточно высокий спрос на услуги, связанные с подтверждением достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, свидетельствует о кризисе в бизнес-среде и может служить поводом для проведения серьезного анализа причин, связанных с нежеланием экономических субъектов раскрывать действительное положение своих дел и (или) с недостаточной развитостью рынка ценных бумаг [22]. Решение проблемы аудита следует искать в устранении избыточного государственного регулирования аудиторской деятельности, повышении степени прозрачности отношений между всеми

участниками рынка, включая государство, СРО, аудиторские организации и аудиторов [23; 24]. Избыточная степень вмешательства государства в регулирование аудиторского рынка, в том числе путем сокращения контролируемых государственными органами СРО, может вступать в противоречие с целями развития аудита, основанного на саморегулировании, как важнейшей части инфраструктуры рыночной экономики [25].

В-третьих, следует констатировать, что в России наступил новый этап развития аудита, который характеризуется интеграцией участников рынка в международную систему аудита и оптимизацией соот-

ношения государственного регулирования и саморегулирования аудиторских организаций. Немаловажное значение в этих условиях приобретает разработка правил цивилизованной конкуренции на рынке аудиторских услуг за счет повышения степени концентрации, устранения слабых участников, оптимизации спроса на аудиторские услуги и развития сферы сопутствующих и прочих услуг. Обоснование соответствующих механизмов и разработка практических рекомендаций по развитию рынка аудиторских услуг в России с опорой на международную практику и стандарты составляют перспективы будущих исследований.

Список литературы

1. *Ильина А.В.* Вперед к МСФО или назад к истокам: что лучше для российского учета? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 8. С. 153–159.
2. *Юрьева Л.В., Ильина А.В.* «Тройная бухгалтерия» как элемент развития российского управленческого учета // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1 (59), № 11. С. 204–207.
3. *Кучеров А.В., Козичева Я.М.* Особенности аудита за рубежом // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 339–343. URL: <https://moluch.ru/archive/52/6908> (дата обращения: 28.05.2018).
4. *Ковалев В.В., Пятов М.Л.* Я. В. Соколов и его роль в развитии теории и практики бухгалтерского учета в России // Вестник Санкт-петербургского университета. Экономика. 2013. Сер. 5, вып. 1. С. 108–120.
5. *Синицина Д.Г., Налбандян Н.А.* Анализ аудиторской деятельности в зарубежных странах // Молодой ученый. 2017. № 50 (184). С. 180–183. URL: <https://moluch.ru/archive/184/47214> (дата обращения: 28.05.2018).
6. *Палий В.Ф.* Нужно ли менять Закон «О бухгалтерском учете»? // Бухгалтерский учет. 2005. № 7. С. 5–10.
7. *Соколов В.Я.* Отличия МСФО и традиционной бухгалтерии // Бухгалтерский учет. 2010. № 7. С. 106–110.
8. *Шнейдман Л.З.* Как пользоваться международными стандартами бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет. 2001. № 11. С. 73–78.
9. *Омельченко Е.Ю.* Гармонизация методологии учета финансовых результатов РФ с МСФО // Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: сб. материалов II междунар. межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.И. Петровой и проф. М.И. Баканова. М.: Аудитор, 2015. С. 202–208.
10. *Ильин А.Ю.* Система и организационная структура налоговых органов зарубежных стран // Налоги. 2013. № 5. С. 11–20.
11. *Чая В.Т., Гогия К.А.* Сравнительные характеристики существующих систем контроля и аудита // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 6. URL: http://www.auditfin.com/fin/2011/6/2011_VI_04_05.pdf (дата обращения: 29.06.2018).
12. *Кучеров А.В., Леушина Е.В.* Внутренний аудит в России // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 359–362. URL: <https://moluch.ru/archive/53/7029> (дата обращения: 28.05.2018).
13. *Raisova M.* The growth accounting for industry and services of Slovakia, Slovenia and Czechia // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Vol. XII, Iss. 8 (54). P. 2257–2274. URL: [http://cesmaa.org/Docs/JAES%20Winter%20XII%208\(54\)2017_online.pdf](http://cesmaa.org/Docs/JAES%20Winter%20XII%208(54)2017_online.pdf) (дата обращения: 29.06.2018).
14. *Ghafran C., Yasmin S.* Audit Committee chair and financial reporting timeliness. A focus on financial, experiential and monitoring expertise // International Journal of Auditing. 2018. Vol. 22, Iss. (1). P. 13–24.

15. Авдеев Ю.Б. Аудиторы и ЦБ: мнение о предложенных изменениях закона «Об аудиторской деятельности». URL: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/909472.html> (дата обращения: 23.03.2018).
16. Bilal S.C., Bushra K. Audit committee financial expertise and earnings quality: A meta-analysis // *Journal of Business Research*. 2017. № 84 (С). P. 253–270.
17. Kruglyak Z.I., Shvyreva O.I. Improving the Russian regulatory basis for International Financial Reporting Standards – Based qualitative characteristics of financial information // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2018. Vol. 12, Iss. 8. P. 2325–2338.
18. Анализ деловой активности на рынке аудиторских услуг в 2015–2016 гг.: НИФИ Минфина России с участием Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина России. URL: <http://rar.gov.ru/files/getfilelikepdf/file/8j8p9myz5auyhtejq12rme5vpl4uymf>. (дата обращения: 29.06.2018).
19. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2016 г. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/07/main/ПОКАЗАТЕЛИ_АО-170717.docx (дата обращения: 20.02.2018).
20. Мизиковский Е.А., Дружиловская Т.Ю. Финансовые результаты предприятия: различные концепции // *Финансовая газета*. 2010. № 33. С. 4–7.
21. Серебрякова Т.Ю. Управленческий учет информации по сегментам как часть интегрированного учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2015. № 8 (350). С. 2–16.
22. Hay D., Cordery C.J. The value of public sector audit: Literature and history // *Journal of Accounting Literature*. 2017. 39 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2895809 (дата обращения: 29.06.2018).
23. Бакаев А.С. Регулирование бухгалтерского учета: роль государства и профессионального общества // *Бухгалтерский учет*. 2005. № 1. С. 5–10.
24. Глазкова О.А. Проблемы и перспективы МСФО в России // *МСФО и МСА в кредитной организации*. 2008. № 1. С. 13–19.
25. Городилов М.А. Развитие системы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Финансы и статистика, 2009. 480 с.

Статья поступила в редакцию 14.06.2018, принята к печати 22.11.2018

Сведения об авторах

Ильина Ангелина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Высшая школа экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: a.v.ilina@urfu.ru).

Юрьева Лариса Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Высшая школа экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: l.v.iurieva@urfu.ru).

Тимофеева Анастасия Михайловна – студент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Высшая школа экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: timofeeva.an96@gmail.com).

References

1. Il'ina A.V. Vpered k MSFO ili nazad k istokam: chto luchshe dlya rossiiskogo ucheta? [Forward to International Financial Reporting Standards or back to the origin: What is better for Russian accounting?]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economy and Management: Challenges and Solutions], 2017, vol. 3, no. 8, pp. 153–159. (In Russian).
2. Yur'eva L.V., Il'ina A.V. “Troinaya bukhgalteriya” kak element razvitiya rossiiskogo upravlencheskogo ucheta [“Triple accounts” as an element of Russian management accounting]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economy and Management: Challenges and Solutions], 2016, vol. 1 (59),

no. 11, pp. 204–207. (In Russian).

3. Kucherov A.V., Kozicheva Ya.M. Osobennosti audita za rubezhom [Features of auditing abroad]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2013, no. 5 (52), pp. 339–343. Available at: <https://moluch.ru/archive/52/6908/> (accessed 28.05.2018). (In Russian).

4. Kovalev V.V., Pyatov M.L. Ya. V. Sokolov i ego rol' v razvitii teorii i praktiki bukhgalterskogo ucheta v Rossii [Ya. V. Sokolov and his role in the development of accounting theory and practice in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [St. Petersburg University Journal of Economic Studies], 2013, vol. 5, no. 1, pp. 108–120. (In Russian).

5. Sinitsina D.G., Nalbandyan N.A. Analiz auditorской deyatelnosti v zarubezhnykh stranakh [Analysis of audit activity in foreign countries]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2017, no. 50 (184), pp. 180–183. Available at: <https://moluch.ru/archive/184/47214/> (accessed 28.05.2018). (In Russian).

6. Pali V.F. Nuzhno li menyat' Zakon “O bukhgalterskom uchete”? [Is it necessary to change the law “About accounting”?]. *Bukhgalterskii uchet* [Accounting], 2005, no. 7, pp. 5–10. (In Russian).

7. Sokolov V.Ya. Otlichiya MSFO i traditsionnoi bukhgalterii [Differences between International Financial Reporting Standards and conventional accounting]. *Bukhgalterskii uchet* [Accounting], 2001, no. 7, pp. 106–110. (In Russian).

8. Shneidman L.Z. Kak pol'zovat'sya mezhdunarodnymi standartami bukhgalterskoi otchetnosti [How to use International Financial Reporting Standards?]. *Bukhgalterskii uchet* [Accounting], 2001, no. 11, pp. 73–78. (In Russian).

9. Omel'chenko E.Yu. Garmonizatsiya metodologii ucheta finansovykh rezul'tatov RF s MSFO [Harmonization of methodology of accounting of financial results of the RF with International Financial Reporting Standards]. *Sinergiya ucheta, analiza i audita v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti biznesa i gosudarstva*. Sbornik materialov II mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati prof. V.I. Petrovoi i prof. M.I. Bakanova [Synergy of accounting, analysis and auditing to provide economic security of business and a state. Proceedings of the 2nd international scientific and practical conference dedicated to the memory of Prof. V.I. Petrova and Prof. M.I. Bakanov]. Moscow, Auditor Publ., 2015, pp. 202–208. (In Russian).

10. Il'in A.Yu. Sistema i organizatsionnaya struktura nalogovykh organov zarubezhnykh stran [System and operational structure of tax agencies abroad]. *Nalogi* [Taxes], 2013, no. 5, pp. 11–20. (In Russian).

11. Chaya V.T., Gogiya K.A. Sravnitel'nye kharakteristiki sushchestvuyushchikh sistem kontrolya i audita [Comparative characteristics of existing control and audit systems]. *Audit i finansovyi analiz* [Auditing and Financial Analysis], 2011, no. 6. Available at: http://www.auditfin.com/fin/2011/6/2011_VI_04_05.pdf (accessed 29.06.2018). (In Russian).

12. Kucherov A.V., Leushina E.V. Vnutrennii audit v Rossii [Internal audit in Russia]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2013, no. 6, pp. 359–362. Available at: <https://moluch.ru/archive/53/7029/> (accessed 28.05.2018). (In Russian).

13. Raisova M. The growth accounting for industry and services of Slovakia, Slovenia and Czechia. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2018, vol. XII, iss. 8 (54), pp. 2257–2274. Available at: [http://cesmaa.org/Docs/JAES%20Winter%20XII%208\(54\)2017_online.pdf](http://cesmaa.org/Docs/JAES%20Winter%20XII%208(54)2017_online.pdf) (accessed 29.06.2018).

14. Ghafran C., Yasmin S. Audit committee chair and financial reporting timeliness. A focus on financial, experiential and monitoring expertise. *International Journal of Auditing*, 2018, vol. 22, iss. 1, pp. 13–24.

15. Avdeev Yu.B. Auditory i TZB: mnenie o predlozhennykh izmeneniyakh zakona “Ob auditorской deyatelnosti” [Auditors and the Central Bank of the Russian Federation: Opinion about the suggested changes of the law “About audit activity”]. Available at: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/909472.html> (accessed 23.03.2018). (In Russian).

16. Bilal S.C., Bushra K. Audit committee financial expertise and earnings quality: A meta-analysis. *Journal of Business Research*, 2017, vol. 84 (C), pp. 253–270.

17. Kruglyak Z.I., Shvyreva O.I. Improving the Russian regulatory basis for international financial reporting standards – Based qualitative characteristics of financial information. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2018, vol. 12, iss. 8, pp. 2325–2338.

18. *Analiz delovoi aktivnosti na rynke auditorских uslug v 2015–2016 gg.* Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii s uchastiem Departamenta regulirovaniya bukhgalterskogo ucheta, finansovoi otchetnosti i auditorской deyatelnosti Minfina Rossii [Analysis of business activity at audit service market in 2015–2016. Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the

Russian Federation together with the Department of Accounting Regulation, Financial Statements and Audit Activity of the Ministry of Finance of the Russian Federation]. Available at: <http://rar.gov.ru/files/getfilelikepdf/file/8j8p9myz5auyhtejq12rme5vpl4uymf> (accessed 29.06.2018). (In Russian).

19. *Osnovnye pokazateli rynka auditorских услуг v Rossiiskoi Federatsii v 2016 g.* [Key indicators of audit service market in the Russian Federation in 2016]. Available at: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/07/main/POKAZATELI_AO-170717.docx (accessed 20.02.2018).

20. Mizikovskii E.A. Druzhilovskaya T.Yu. Finansovye rezultaty predpriyatiya: razlichnye kontseptsii [Financial results of an enterprise: Different concepts]. *Finansovaya gazeta* [Financial Newspaper], 2010, no. 33, pp. 4–7. (In Russian).

21. Serebryakova T.Yu. Upravlencheskii uchet informatsii po segmentam kak chast' integrirovannogo ucheta [Managerial accounting for segment information as a part of integrated accounting]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* [International Accounting], 2015, vol. 8, iss. 350, pp. 2–16. (In Russian).

22. Hay D., Cordery C.J. The value of public sector audit: Literature and history. *Journal of Accounting Literature*, 2017, 39 p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2895809 (accessed 29.06.2018)

23. Bakaev A.S. Regulirovanie bukhgalterskogo ucheta: rol' gosudarstva i professional'nogo soobshchestva [Regulation of accounting: Role of the state and professional community]. *Bukhgalterskii uchet* [Accounting], 2005, no. 1, pp. 5–10. (In Russian).

24. Glazkova O.A. Problemy i perspektivy MSFO v Rossii [Challenges and perspectives of International Financial Reporting Standards in Russia]. *MSFO i MSA v kreditnoi organizatsii* [IFRS and ISA in a credit organization], 2008, no. 1, pp. 13–19. (In Russian).

25. Gorodilov M.A. *Razvitie sistemy normativno-pravovogo regulirovaniya auditorской deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [Development of the system of legal regulation of audit activity in the Russian Federation: monograph]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2009. 480 p. (In Russian).

Received June 14, 2018; accepted November 22, 2018

Information about the Authors

Il'ina Angelina Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Accounting, Analysis and Audit, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia; e-mail: a.v.ilina@urfu.ru).

Yur'eva Larisa Vladimirovna – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Accounting, Analysis and Audit, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia; e-mail: l.v.iurieva@urfu.ru).

Timofeeva Anastasiya Mikhailovna – Student at the Department of Finances, Monetary Circulation and Credit, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia; e-mail: timofeeva.an96@gmail.com).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ильина А.В., Юрьева Л.В., Тимофеева А.М. Вектор совершенствования аудиторской деятельности в России: анализ тенденций и условий развития // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2018. Том 13. № 4. С. 654–668. doi: 10.17072/1994-9960-2018-4-654-668

Please cite this article in English as:

Il'ina A.V., Yur'eva L.V., Timofeeva A.M. Audit activity improvement trajectory in Russia: Analysis of trends and development terms. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2018, vol. 13, no. 4, pp. 654–668. doi: 10.17072/1994-9960-2018-4-654-668